

Казанская

Правда

Какими были первые выпуски казахского телевидения

65 лет тому назад, в 1957 году, Совет министров Казахской ССР принял постановление о создании Комитета радио- и телевидения, а 8 марта 1958 года в эфир вышла первая пробная передача Алма-Атинской телестудии.

Очень нелегки первые шаги

Вскоре телепередачи начали смотреть жители Усть-Каменогорска, Караганды, в 1959 году – Джезказгана, в 1960-м – Петропавловска, Целинограда, Уральска, других городов.

Первые телевизионные выпуски строились незамысловато: после казахстанского гимна, которым открывалось каждое вещание, шли официальные выпуски новостей, в которых, в отличие от сегодняшних, не было криминального оттенка. В них не включали сообщения о пожарах, грабежах, убийствах – с голубого экрана рассказывали о решениях партии и правительства, о трудовых достижениях тружеников города и села, о культуре, о спорте. Вся информация, звучащая в эфире, тщательно отбиралась, просматривалась цензурой, «литовалась», как тогда говорили. Никакая отсебятина в эфире категорически не допускалась!

После выпуска новостей транслировались документальные, либо художественные фильмы.

Сейчас у нас в стране более ста телекомпаний, и все они, как говорится, вышли из тех, первых лет отечественного телевидения. Люди старшего возраста наверняка помнят, что в далекие 60-е и 70-е годы телевизоры еще считались роскошью, они были черно-белые, купить их была целая проблема, поэтому «голубой экран» имела далеко не каждая семья, и

телевидение выступало в роли некоего объединителя, потому что смотреть передачи приходили все соседи по дому.

Время вещания на первых порах составляло всего 5 часов в неделю. Трансляция первой пилотной программы казахского телевидения шла из небольшой студии, которая располагалась в самой высокой в то время точке Алматы, на пересечении нынешних улиц Сатпаева и Желтоксан, да и техническое оснащение по нынешним меркам было просто смешное: названия программ писались на картонке, а сами программы записывались с помощью трех камер: первая снимала титры и название передачи, вторая – ведущих в студии, третья записывала архивные материалы.

Главным действующим лицом тех первых лет отечественного телевидения были дикторы, которых, как и новости, тщательно отбирали, поэтому с экрана звучала грамотная литературная речь, произнесенная хорошо поставленными голосами. И сегодня, в эти праздничные дни, я хочу вспомнить женщину, которая была лицом Казахского телевидения тех лет, незаслуженно забытую Нелли Андреевну Омарову.

Диктор номер один

Судьба подарила мне счастливую возможность не только общаться с Нелли Андреевной, но и близко работать с ней более 10 лет. Правда, это было время, когда по возрасту она уже ушла с телевидения и работала диктором Гостелерадио. Я была редактором «Последних известий», поэтому по несколько раз в день приходилось заходить в дикторскую – то отнести свежие новости, то что-то уточнить, решить какой-то вопрос и, конечно, при каждой удобной возможности поговорить с Нелли Андреевной, которая для нас, молодых журналистов, была живой легендой.

Но что поразительно – в ней напрочь отсутствовала звездность. С самого начала своей телевизионной карьеры она не была длинноногой блондинкой, не соответствовала голливудским параметрам – 90–60–90,

в ней не было женского жеманства, огромных глаз и полных обольстительных губ, да и росточка небольшого. Но в ней было нечто большее – Нелли Андреевна обладала удивительным обаянием, какой-то волшебной притягательностью. За это ее и полюбили первые казахстанские зрители, поэтому она свободно и непринужденно шагнула с телеэкрана в каждый дом, сразу став своей – родной и любимой Неллечкой.

Она прожила большую, но довольно сложную жизнь, которая полностью укладывается в классическую схему звезды экрана – яркое начало, обожание публики и практически полное забвение на закате жизни.

Как рассказывала Нелли Андреевна, если бы в начале жизни ей сказали, что она станет символом эпохи, она бы, конечно, в это не поверила, ведь в отличие от своих сверстниц она не стремилась в актрисы и совсем не мечтала о славе.

У нее была профессия, далекая от экранного образа телеведущей – Нелли Омарова работала... судмедэкспертом.

– У меня уже была практически написана кандидатская диссертация, которую я готовилась защищать, и однажды зашла к сестре, она работала недалеко от меня на радио, чтобы занять рубль на обед. А там как раз проходил конкурс дикторов телевидения. Иду по коридору и вдруг слышу, как меня окликают. Как я позже узнала, это была режиссер Куляш Ашкеева, которая и занималась отбором. Ее я считаю своей крестной матерью в профессии диктора. Но тогда на предложение попробоваться я ответила категорическим отказом – ведь у меня была серьезная работа, которую я не думала менять, – вспоминала Нелли Омарова.

Действительно, к тому времени Нелли Андреевна была уже замужней дамой, у нее подрастала дочка, поэтому она считала, что ее жизнь, и личная, и профессиональная, уже состоялась. И скорее чтобы не обидеть симпатичную Куляш, которая настойчиво ей звонила, через несколько дней опять пришла на радио.

– А там 700 конкурсанток. Разодетые – декольте, наряды шикарные. А я серая мышка из норки судмедэкспертизы, поэтому была совершенно уверена, что все равно не пройду. Да к этому, если честно, я и не стремилась, поэтому перед камерой держалась абсолютно свободно – что-то рассказала, посмеялась.

Но на комиссию ее непринужденность как раз и произвела впечатление. В результате из всех кандидаток выбрали лишь двоих – Зулхию

Жуматову, которая стала первым казахским диктором, и Нелли Омарову. Эти женщины и открыли эпоху казахского телевидения.

Постижение мастерства

Но для начала пришлось основательно подучиться – несколько раз Нелли Омарова ездила в Москву и Ленинград на курсы повышения квалификации. Лучшие педагоги Союза учили технике речи, умению держаться в кадре. Кстати сказать, среди них был и легендарный диктор Юрий Левитан, который начиная с 30-х годов читал все самые важные правительственные сообщения. В том числе и о начале Великой Отечественной войны. А позже, когда советская армия стала одерживать победы, Левитана прозвали в народе «Салютаном», потому что после его очередного сообщения о победе следовал салют.

Как уже говорилось, первая пробная телепередача из Алма-Аты состоялась 8 марта 1958 года, а с 16 марта они стали постоянно выходить в эфир. Нелли Андреевна рассказывала, что сначала работали по московским сценариям, много шло художественных фильмов, концертов, записанных на пленку. Позже начались прямые трансляции.

На экране надо было и соответственно выглядеть, а на зарплату диктора особенно не разбежишься, да и купить тогда что-то оригинальное в магазинах было сложно – в стране был тотальный дефицит.

– Что мы только не придумывали, чтобы разнообразить внешний вид: выворачивали кофточки наизнанку, завязывали разные платки, воротнички изобретали, броши прикалывали – то с одной стороны, то с другой. Порой я надевала вечернее платье, сверху накидывала жакет и так вела «Последние известия». Потом жакет снимала и в этом же платье вела концерт, – рассказывала Нелли Омарова.

Но при этом каждая обнова критически принималась руководством – либо одобрялась, либо нет. Вообще, без художественного совета дикторы не имели права ничего менять, даже прическу. В связи с этим у Нелли Андреевны произошел конфликт с руководством.

– В один из приездов в Москву на союзный семинар мы смотрим – все московские дикторы с модными стрижками, а у диктора из Одессы волосы изумительно подкрашены – золотистые, цвет неповторимый! Нам захотелось такой же красоты. Зулхия Жуматова мне говорит: «Пошли в парикмахерскую!» Пришли, а парикмахеры нам – мол, рука не поднимается обрезать такие шикарные косы. Жуматова не стала этого делать, а я решилась. Возвращаюсь в Алма-Ату, а у меня шевелюра шариком. Меня на ковер к начальству: «Какое право имела с собой такое сделать?!» – вспоминала она.

Но что сделано, то сделано, так, можно сказать, случайно Нелли Омарова, выражаясь современным языком, изменила свой имидж, но и ее короткие завитки полюбились телезрителям. Тем более что широкая слава и всенародная любовь пришли к ней уже после первых телепередач. Каждое ее появление в эфире с нетерпением ждали, многие ходили к соседям, имеющим телевизор, только для того, чтобы любоваться на красавицу голубого экрана.

Как и положено, личная жизнь «звезды экрана» обростала легендами: ее выдавали замуж, разводили, приписывали многочисленные романы. Как признавалась сама Нелли Андреевна, поклонников у нее действительно было много. Ее узнавали на улице, ей приходили мешки писем, в том числе с объяснениями в любви, предложениями руки и сердца. А она любила своего мужа Максута. И очень переживала, когда его потеряла.

– Мой Омаров... Он был очень красивый и очень талантливый человек. Правда, и очень ревнивый. Написал докторскую диссертацию. Но его рано Бог забрал.

Кстати сказать, Омаровой она стала после замужества. Ее девичья фамилия Чернышева. Своего будущего мужа Максута Омарова Нелли Андреевна встретила в 1949 году, ей тогда было всего 16 лет. Ему на 3 года больше, и он сразу, как говорится, положил на нее глаз. Они поженились в 1954 году, а через год родилась дочь Мадина.

Но обстоятельства сложились так, что Нелли и Максут расстались. Почти 10 лет она оставалась одна, а потом вышла замуж за звукорежиссера Игоря Лебедева. Со вторым мужем они прожили 40 лет. Родилась еще одна дочь, Татьяна. Но и этот брак со временем распался. Сильная женщина, она нашла в себе силы все пережить, ведь рядом были дочери, внучка и, конечно же, любимая работа.

Нелли Андреевна была талантливым человеком, а талантливый человек, как говорится, талантлив во всем. Она совершенно справедливо считала, что диктор – профессия творческая: это не только красивый

голос, но и умение перевоплощаться, чувствовать партнера, что ей всегда удавалось. А еще она писала сценарии детских передач, концертов-посвящений, причем в стихах! Но, несмотря на огромную популярность, ее роман с телевидением тоже не задался. В конце 60-х у Нелли Андреевны произошел конфликт с председателем Гостелерадио Кенжебулатом Шалбаевым.

– Я понимала, что не смогу вечно оставаться диктором телевидения, поэтому решила получить еще одну профессию и поступила на режиссерское отделение при консерватории. Прихожу на работу, а там висит приказ – «В связи с поступлением на учебу Н. А. Омарову уволить». Формулировка-то какая! Пришлось судиться, я упорная была. Меня восстановили на работе. Но Шалбаев перевел меня на областное радио. Когда пришел новый руководитель Гостелерадио, он сразу поинтересовался, почему нет Омаровой? И меня перевели на республиканское радио, – рассказывала Нелли Андреевна.

Но, как оказалось позже, это были еще цветочки – удар наотмашь ей пришлось пережить позже, когда настали перестроечные времена, и новое начальство, видимо, посчитало, что Нелли Омарова – уже отработанный материал. Никогда не забуду, как, плача, она рассказывала мне, что однажды на проходной у нее грубо отобрали пропуск и буквально выставили за дверь.

Так печально закончилась «звездная эпоха» Нелли Омаровой. В последние годы она жила затворницей, ни с кем не встречалась, кроме дочерей и внуков. Да ее никуда и не звали. Тогда в одной из бесед она призналась: «Я до сих пор часто вижу «производственные сны» – студия, я перед телекамерой, читаю страницу, а другую мне уже суют из-под стола. У нас была единственная ПТС – передвижная станция. И я, когда, например, вела репортаж со стадиона, старалась не ускользнуть от камеры...».

Но от нас она все-таки ускользнула – Нелли Омаровой не стало в декабре 2012 года. И вот опять почти мистическое совпадение: время ее ухода – эти три подряд одинаковые цифры – 12.12.12. Звезды вспыхивают и гаснут символически.

БРУСИЛОВСКАЯ ЕЛЕНА

корреспондент